

"Нехорошо просто отключать его... ИИ управлял всем в течение многих лет, и он просто хорошо выполнял свою работу..."

"Но это всего лишь ИИ, если он больше не нужен, то просто отключи его, как любой обычный инструмент... инструмент, который устарел".

"Эй, вообще-то, почему вы все предполагаете, что его отключат? Разве суждения ИИ были неправильными?"

Люди, которых выгнали из башни, безумны, поэтому они представляют угрозу для выживших внутри".

"Я думаю, есть проблема с тем, как они могут продолжать жить в башне после отключения ИИ.

Они выжили, потому что ИИ был абсолютно беспристрастен, когда правил все эти годы.

Если его отключат, и люди снова станут править... схемы, заговоры и борьба за власть снова войдут в моду".

"Теперь, когда вы так говорите, я думаю, не хотят ли те люди, которые хотят его отключить... на самом деле просто хотят спасти своих братьев в сером тумане".

"лицемерные политики?"

"Вы, ребята, смотрите на общую картину, но для меня, если логика ИИ настолько сурова, то если у меня однажды возникнут проблемы, меня тоже выбросят без раздумий, верно?"

Но просто глядя на поток Бейбея, кошмары уже действительно пугают...

Я просто подозреваю, что разум уже испортится, живя здесь долгое время, и когда я это сделаю... я стану врагом человечества, который будет выброшен? Тебе не будет грустно, если все твои друзья и семья согласятся выбросить и тебя?"

"Ты так говоришь... но, глядя на их состояние цивилизации и на то, что они едва ли могут претендовать даже на примитивный образ жизни, гораздо важнее обеспечить выживание вида..."

"Время сейчас такое, что безжалостность не помешает"

"Эй, тогда разве не логично, что ИИ может взять на себя эту обязанность? Если люди не могут заставить себя сделать это, то пусть вместо них это сделает абсолютно логичный ИИ?"

"но очевидно, что ИИ тоже находится на пределе своих возможностей, все эти безумные люди в тумане все еще люди"

"хотя, вроде как, это всего лишь игра!"

"ну, игра, но... знаете, апокалипсис, легко сочувствовать".

"как бы то ни было, игра дает два варианта, так что, очевидно, есть две концовки, верно?"

"конечно"

"Только если рассуждать в игровых терминах, какая концовка лучше, как ты думаешь?"

"Отключение ИИ кажется более надеждой на будущее; даже если ИИ не отключат прямо сейчас, однажды, когда конфликт между ИИ и людьми обострится, это все равно произойдет".

"не наш вид, ага"

"но почему-то я так же пессимистично смотрю на перспективы выживания человечества после отключения ИИ..."

"Башня - это убежище, так что, по сути, люди... уничтожают свое единственное убежище".

"но я... действительно не хотел бы оставлять свою жизнь в руках... ИИ без этики, это слишком опасно".

"Так что это больше вопрос, что важнее - выживание или свобода.

Я думаю, что суждение ИИ верно, что безумные люди в тумане плохо влияют на выживание людей.

Поток Бейбея также показал, насколько разрушительными могут быть эти люди.

Но согласно сеттингу игры, игроки, как люди, уже десятки лет живут в башне.

Их жизненное пространство ограничено этой темной мрачной башней, без надежды на побег.

Я думаю, в этом случае, даже если башня является убежищем, пристанищем, люди, вероятно, все равно не хотят здесь жить, это похоже на медленное самоубийство..."

"согласен"

"имеет смысл, оставаться в башне означает потерять всякую надежду со временем, независимо от этого, апокалипсис в этой игре неразрешим"

"Я думаю, что у людей нет практического способа выживать бесконечно в такой среде.

Они сойдут с ума, а ИИ прогонит их, потому что они сошли с ума.

в конце концов, в башне останется только ИИ, а людей не будет.

Забавно, что последнее спасение людей оказалось тюрьмой для всех них".

Сью Бэйцзин спокойно читал все обсуждения зрителей в потоке, не комментируя ни одну из их точек зрения.

Они просто обсуждали все это в контексте игры под названием "Побег", но без угла зрения нынешнего бедственного положения человечества.

Для людей, которые сражаются здесь, им нужно бежать, и ничего другого не остается.

Это не убежище, которое они построили, а Колизей и боевой ринг, который построил для них их враг.

Хотя если просто взять сюжет игры, то выбор спорный.

Но здесь выбор не больше, чем просто закрыться или не закрыться. Не существует какого-то волшебного третьего компромисса; и если они решат не отключать ИИ, то, очевидно, люди будут обречены на гибель.

Они не могут вечно жить в этой башне.

Сью Бэйцзин задумался, не является ли это также знаком чего-то.

Он размышлял, но это также немного забавляло его. С тех пор как он заподозрил участие человека в разработке самой игры "Побег", он стал с подозрением относиться к любому возможному скрытому смыслу игры.

В любом случае, это вынужденный шаг - при таком положении дел человечество обречено, поэтому они могут только выбрать борьбу, пока у них еще есть силы.

Проблема выбора заключается в том, что всегда найдутся те, кто колеблется или предпочитает предаваться фальшивому спокойствию среди людей. Они заботятся о настоящем, а не о будущем.

А пребывание в башне равносильно бессмертию.

Они не умирают; даже если они умерли в кошмарах, они возрождаются.

И самое главное, вход в кошмары не является обязательным. В башне у них всегда была свобода решать, как жить.

Их формы, между тем, тоже навсегда застывают во времени, те, кто молод и способен, остаются такими на веки вечные.

Вполне нормально, что некоторые люди ужасно скучают по такому образу жизни, не так ли?

Взгляд Сью Бэйцзина упал на немногих миссионеров и жителей башни, оставшихся в других кошмарах; разительный контраст между этой мизерной цифрой и огромным количеством людей в предельном кошмаре действительно весьма забавен.

Хотя тирания большинства - это вещь, она, по крайней мере, свидетельствует об общем отношении сообщества.

Так что Сью Бэйцзин может сказать, что люди по-прежнему в целом против того, чтобы оставаться в башне.

Тогда был один предатель, но это вовсе не означает, что кто-то попытается предать здесь.

Кроме того... - холодно подумал он, - даже если кто-то так думает, он ничего не может сделать. Зачастую судьба не в их власти.

Затем он перешел от комментариев и своих мыслей к самому кошмару. Он пролистал несколько сцен, чтобы проверить, как идут дела у разных миссионеров и актеров.

Как и ожидалось, несмотря на то, что контактеры неоднократно подчеркивали это, многие люди все же дали себе волю в вымышленном воссоздании прошлого на Земле.

Некоторые с удовольствием проводили время со своими семьями, воссоединившись со своими супругами, детьми, родителями и возлюбленными;

Некоторые вновь обрели все, что когда-либо потеряли, и им невыносимо терять это снова;

Некоторые настаивали на том, чтобы узнать, с чем связаны их потерянные воспоминания, и поэтому не желали отпускать начальные сцены, в которых они впервые попали в предельный кошмар.

А некоторые даже наслаждались видами свежей, огромной сцены, совершенно отличной от башни и кошмаров в целом.

Неизбежно, что у людей могут возникнуть такие мысли.

Однако если они позволят этим мыслям завладеть их головами, заняв весь их разум, ситуация ухудшится.

Воспоминания об их пребывании в башне начнут стираться. Они забудут, почему они вообще здесь оказались, и даже забудут, что это кошмар, а не их настоящая жизнь.

Они навсегда поддадутся счастливому сну.

Сюй Бэйцзин внимательно следил за тремя цифрами.

Первое - количество людей, попавших в предельный кошмар.

Второе - количество людей, которые поддались.

Третье - количество людей, которые все еще сохранили самосознание.

Первое число неизменно;

Второе быстро росло;

Третье - резко падало.

Однако примерно через полчаса после начала кошмара изменения в цифрах постепенно замедлились.

Две трети людей или около того полностью потеряли себя. Только треть все еще активно передвигалась.

Сюй Бэйцзин вздохнул. Все так, как он и думал.

Его поток сфокусировался на довольно счастливой семье.

Отец, мать, дети и старики ужинают, разговаривают о поездке, которую они запланировали на выходные, об успеваемости детей в школе, о карьерном росте.

Это вполне счастливая и даже завидная сцена.

Конечно, если обратить внимание на многочисленные комментарии, проносящиеся мимо экрана...

"Это ужасно, я чувствую, что они сошли с ума, но в то же время они действительно искренни".

"Это похоже на сюрреалистический ужас".

"Помните кошмары, которые Бэйбей транслировал в прошлом? В некоторых из них были семьи..."

"муж убивает жену, отец убивает дочь, дочь брошена матерью..."

"Пожалуйста, я здесь только для того, чтобы смотреть трансляции игр, а не впасть в депрессию..."

"Бэйбей сказал, что это воссоздание того, что произошло во время апокалипсиса, так что это только первый этап, верно? Так что потом будет еще много интересного..."

"Да, распространение безумия, потом адский огонь и выживание после апокалипсиса... но подождите, кошмар не может показать все это в реальном времени?"

"Вероятно, скоро наступят перемены".

Зрители не ошиблись, поскольку общая ситуация в кошмаре быстро ухудшилась.

Простая, спокойная повседневная жизнь уступила место безумцам, которые появились в одночасье, вторгшись в нормальную жизнь.

Далее следуют убийства, кровь, кровопролитие, безумие и жестокость.

Зрители были не слишком удивлены, для них это все равно, что смотреть какую-то телевизионную драму в реальном времени.

Они смотрят, комментируют, но не отождествляют себя с персонажами сюжета.

Их просто это забавляло, они писали: "Ух ты, довольно убедительная игра, надо же!".

Сью Бэйцзин тоже ничего не мог сделать.

Он отвернулся от комментариев, поступающих в потоке, и вместо этого решил проверить уже знакомых ему миссионеров и актеров.

Как и ожидалось, никто из них пока не поддался кошмару.

Даже Мистик, которая так любила свою дочь и вспоминала о ней, лишь сердечно обняла ее перед уходом из дома.

Она велела дочери оставаться дома и не выходить на улицу, а затем приготовила для нее столько еды, сколько смогла.

Но она оставила ее.

Перед тем как уйти, ее дочь спросила, выглядя немного испуганной: "Мамочка, куда ты идешь?".

Мистик ответила ей: "Мама идет спасать мир. Меня ждут".

Ее дочь моргнула, не понимая, что она имеет в виду.

Люди, ожидающие ее, в настоящее время все исследовали вещи, происходящие в кошмаре, и искали друг друга и ее.

Во время всего этого Сью Бэйцзин также заметил, что делает Дай Ву.

Как он и говорил, из-за того, что он прикован к инвалидному креслу, он не мог спокойно передвигаться, но и не бездельничал. Вместо этого он публиковал сообщения на всевозможных платформах в Интернете, чтобы выйти на связь.

На данный момент Интернет в целом еще функционировал, что также было прекрасно воссоздано в игре.

Однако со временем, когда апокалипсис вступит в свою последнюю стадию, человеческая коммуникация в значительной степени разрушится, и человечество вернется к гораздо более примитивным формам общения, использующим ручной труд.

Честно говоря, сомнительно, что миссионеры и актеры в кошмаре все еще помнят Интернет,

телефоны и компьютеры, но Дай Ву делает все возможное.

Больше он мало что может сделать.

Вернее, никто ничего не может сделать.

Подтвердив ситуацию в предельном кошмаре, Сюй Бэйцзин покинул поток, чтобы заняться чем-то другим.

Установив напоминание на всякий случай, когда кто-нибудь войдет в поток, он связался с Линь Цинем, сказав ему: "Я закончил, теперь приступим к делу".

Линь Цинь, моргнув, чуть было не спросил его о чем-то, но вовремя остановился. Вместо этого он спросил, "что мы будем делать?".

"Мы должны найти несколько скрытых портов данных в этой игре", - сказал Сюй Бэйцзин, - "подтвердить, где они находятся, и пометить их, чтобы мы могли найти их в случае необходимости, и взять их с собой, если это возможно; во время этого мы также должны обеспечить нашу собственную безопасность".

Линь Цинь выглядел озадаченным и спросил, "порты данных?".

Сюй Бэйцзин сказал: "В основном, это места, где игра имеет связь с внешним миром, будь то для обновления, входа в систему... и других функций. Эта игра не полностью изолирована от окружающего мира, поэтому в ней должны быть точки входа и выхода данных".

Линь Цинь все еще не понимал, но спросил совсем другое: "Это будет опасно? Ты на верхнем этаже башни один...".

"Не волнуйся, - сказал Сюй Бэйцзин, - пока что все будет в порядке. Что опасно, так это... то, что может последовать".

Сюй Бэйцзин подошел к окну.

Полюбовавшись на проплывающий мимо серый туман, он спросил Линь Циня: "Посмотри на башню снаружи. Тебе не кажется, что что-то изменилось?"

Линь Цинь сделал то, что он сказал, затем спросил с сомнением: "Серый туман кажется... ближе?"

Туман окутал все снаружи, но на самом деле это "снаружи" все еще находилось в нескольких

сотнях метров от основания башни. Через окна они могут видеть часть бесплодной, загубленной земли прямо за башней.

В прошлом, когда миссионеры покидали башню, чтобы попасть в серый туман, им приходилось сначала проходить через эту буферную зону между башней и серым туманом.

Но теперь, похоже, эта буферная зона сильно уменьшилась в размерах.

Линь Цинь, озадаченный, спросил: "Туман... он плывет ближе?"

Что-то в словах Линь Циня, похоже, позабавило Сюй Бэйцзина. Он некоторое время смеялся, а потом сказал: "Да, серый туман... он плывет к башне".

Даже такой несведущий в мире человек, как Линь Цинь, понимал, насколько это серьезно.

Он спросил серьезным тоном: "Бэйцзин, в сером тумане много... безумных людей, верно?"

"Да..." сказал Сюй Бэйцзин, вздыхая, - "и в каком-то смысле этот туман - как мост, соединяющий башню с коллапсирующими кошмарами; если серый туман достигнет башни, то безумцы, находящиеся в нем, могут просто вырваться обратно в башню".

Линь Цинь задумался, а потом сказал: "Это действительно опасно".

Сюй Бэйцзин улыбнулся и успокоил Линь Циня: "У нас еще есть немного времени".

Линь Цинь спросил, все еще беспокоясь: "Оставайтесь в безопасности... Вам действительно нужно оставаться на верхнем этаже? Ты не можешь спуститься обратно?"

Он чувствовал легкое раздражение от всего этого дела.

То бледное лицо, которое было у Сюй Бэйцзина не так давно, до сих пор травмировало его.

Он подумал, что чувствует себя в безопасности, только когда Сюй Бэйцзин рядом с ним, но сейчас Сюй Бэйцзин должен оставаться на верхнем этаже, чтобы разобраться во всем происходящем.

Он не видел своего Бэйцзина уже целый день!

Сюй Бэйцзин сказал Линь Циню воркующим тоном: "Подожди... подожди еще немного. Я скоро буду внизу".

Линь Цинь только и мог сказать: "Хорошо...". Затем он спросил что-то еще: "Почему серый туман идет сюда? Это... из-за предельного кошмара? Может ли он помешать тому, что вы делаете?"

Сюй Бэйцзин задумался, затем объяснил: "В некотором смысле это связано с предельным кошмаром... но также и не совсем. Это механизм безопасности, который "они" внедрили в игру."

Если бы это была обычная игра, то серый туман, конечно, все время оставался бы на месте, но помни, это то, что "они" внедрили, чтобы держать в тюрьме и отбирать своих военнопленных".

Линь Цинь понял это и сказал: "Значит, это что-то на случай, если мы будем сопротивляться?"

"Верно..." тихо сказал Сюй Бэйцзин, "чем дольше длится предельный кошмар, чем больше людей поддается, тем ближе к башне подбирается серый туман, пока... он не поглотит башню."

Это механизм самоуничтожения игры".

Линь Цинь звучал искренне обеспокоенным: "Это ужасно".

"Мы просто должны закончить со всем, пока серый туман не поглотил все этажи; и, по крайней мере, в предельном кошмаре, если они успешно выберут тот выбор, который я хочу, то игра принудительно рассеет серый туман".

Линь Цинь кивнул.

Сюй Бэйцзин сказал: "А за пределами предельного кошмара все будет зависеть от нас".

Линь Цинь был тронут тем, что это звучит так, будто он сражается с Сюй Бэйцзином бок о бок, и сказал: "Конечно, Бэйцзин. Я счастлив, что могу работать с тобой".

Сюй Бэйцзин улыбнулся и сказал: "Это потому, что мы особенные в башне...".

Линь Цинь, похоже, не считал ситуацию трагичной, вместо этого он радостно заявил: "Это значит, что нам суждено быть друг с другом!".

Сюй Бэйцзин не знал, что на это ответить, поэтому он просто сказал: "Так, теперь мне нужно, чтобы ты нашел книгу в моем книжном магазине. Ту, которую мы получили ранее... "Журнал обновлений"".

Линь Цинь быстро отошел от окна и подошел к книжным полкам.

Пока Линь Цинь проверял названия книг одно за другим, Сюй Бэйцзин, не имея ничего другого, случайно что-то вспомнил.

"Линь Цинь, ты всегда говорил, что я с самого начала чувствовал себя с тобой "особенным", - спросил Сюй Бэйцзин, - почему ты так считал?"

"Просто чувствую", - непринужденно ответил Линь Цинь.

Он не мог объяснить, почему он так себя чувствует, но он просто знает, и упрямо настаивал на том, что Линь Цинь особенный, и наоборот.

Прежде чем Сюй Бэйцзин успел спросить об этом, Линь Цинь сказал: "Понял. Зачем тебе эта книга?"

Сюй Бэйцзин очень удивился. Почему Линь Цинь так быстро нашел книгу в куче книг в книжном магазине?

Насколько он знал, Фи'эки усилили физические показатели Линь Циня, но откуда тогда взялась эта загадочно точная интуиция?

Завороженный Сюй Бэйцзин подумал, что, возможно, он догадывается.

В прошлом Линь Цинь был одним из немногих миссионеров, который настолько превзошел всех остальных, что Фи'эки забрали его из башни; согласно НЕ, Линь Циню просто стерли память, но не интеллект или образ мышления.

Сюй Бэйцзин всегда сомневался, что Линь Цинь внутри довольно хитер и интриган.

Может, он действительно не так уж и невинен в глубине души?

Притворяется глупым, а на самом деле просто хитрит? Или, может быть, стал настолько мудрым, что каждое его действие кажется иррациональным?

Может быть, есть вещи, к которым Линь Цинь приходит не просто интуитивно, а в мгновение ока, и сам Линь Цинь даже не замечает, как это происходит?

Сюй Бэйцзин был поражен.

Окинув взглядом книжные полки в своем магазине, он задумался: возможно, Линь Цинь смог так быстро выделить "Журнал обновлений" среди бесчисленных книг, потому что он внутренне классифицировал и запомнил, где примерно находится каждая книга...

Придя к такому выводу, он заново увидел Линь Циня.

Конечно, что бы ни случилось, маленькое яблоко уже принадлежит ему. Он - его парень, его Линь Цинь.

Умный или глупый, он все равно Линь Цинь, который держит в руках кучу напитков и неуклюже пытается завлечь его.

Потирая нос, Сюй Бэйцзин улыбнулся, подсознательно наблюдая за формой Линь Циня.

"Бэйцзин?" Линь Цинь обратился к Сюй Бэйцзину, который почему-то молчал, - "зачем нам книга?".

Сюй Бэйцзин вернулся к действительности и сказал ему: "Просто положи ее на место. Не нужно спешить, это один из портов данных".

Линь Цинь с сомнением посмотрел на журнал обновлений в своих руках, затем спросил: "Я могу положить его на место, где его легко найти в книжной полке? Или все-таки взять его с собой?"

"Просто оставь его на книжной полке. Мы вернемся к нему в конце, - ответил Сюй Бэйцзин, - а сейчас пора найти второй порт данных".

Линь Цинь кивнул, убрал журнал обновлений и вышел из книжного магазина.

Пока Сюй Бэйцзин смотрел, как Линь Цинь идет, его взгляд снова упал на таинственный журнал обновлений.

Технически, это не совсем "книга".

Это скорее электронный документ, данные.

Впрочем, как и все остальные книги в его книжном магазине. В некотором смысле это проявление базы данных искусственного интеллекта башни, Иро. Это не имеет ничего общего с базой данных NE.

При создании личности Сюй Бэйцзина как жителя башни, поскольку он не может изменить информацию Сюй Бэйцзина, ему пришлось позволить базе данных Иро превратиться в такой книжный магазин.

Если миссионер захочет потратить редкий вариант инфокарты, чтобы проверить

информационную панель Сюй Бэйцзина, он поймет, что под поверхностью владельца книжного магазина Сюй Бэйцзин также имеет скрытую роль "Управляющего башней".

Роль без каких-либо реальных полномочий.

Однако именно тот факт, что у него была эта роль, заставил NE создать в башне этот книжный магазин, в котором есть бесчисленные подсказки, указывающие на другие кошмары, при разработке деталей Сюй Бэйцзина.

Правда, Сюй Бэйцзин считал, что это карма в действии.

Конечно, "книги" в его книжном магазине - это простые "файлы только для чтения", которые уже исправлены при импорте; только Журнал обновления не попадает под этот зонтик.

Именно NE должен вести Журнал обновлений. Он принадлежит серверу игры, но не Иро, персонажу видеоигры.

Но, поскольку Сюй Бэйцзин также технически разделяет эту роль, подобно какой-то запутанной матрешке, Сюй Бэйцзин также может заглянуть в часть секретов, похороненных в игре... Например, что такое обновления, которые NE давала этой игре все эти годы?

Здесь нет подробных описаний, но всегда есть подсказки, которые можно найти.

Сюй Бэйцзин, правда, не так уж много читал, учитывая его обычное состояние отставки и бессилия в эти годы. В первые годы он был немного более активен, но со временем активность угасла.

Конечно, он никогда не забывал о важности этого журнала обновлений.

Собственные записи NE об обновлениях игры, сведенные в книгу в его книжном магазине.

Вне игры это всего лишь простой электронный файл - тот, который должен быть проверен разработчиками игры.

Что означает, что эта книга также содержит мост, соединяющий реальность с этой игрой; она не просто существует там, на полке, но также существует на сервере, где бы разработчики игры ни размещали ее.

Ну, на самом деле он не знал, будут ли эти существа и те, кто им ровня, называть их 'серверами' или 'компьютерами'.

Может быть, что-то вроде 'терминал' или что-то еще; времена изменились. Кстати говоря, даже если люди успешно выберутся из башни, адаптироваться к новым временам тоже будет непросто.

Однако им все равно придется уйти. Сюй Бэйцзин в этом уверен.

Тем временем Линь Цинь спросил, "так где же второй порт данных?".

Сюй Бэйцзин вернулся к реальности, посмотрел на панель управления и сказал ему: "На нижнем этаже, в случайном пустом доме".

"Случайно?"

Сюй Бэйцзин ответил: "Да. Этот порт ограничен нижним этажом, но он меняет положение каждую минуту. Если мы сможем изолировать его, я смогу временно остановить его перемещение, так что он будет оставаться на месте некоторое время.

Я могу сказать вам, где он находится, только в режиме реального времени. Остальное будет зависеть от вас. А теперь поторопись".

Линь Цинь радостно ответил: "Конечно...".

Ему нравилось работать вместе с Сюй Бэйцзином.

"Тогда начнем, - сказал Сюй Бэйцзин, - сейчас порт находится в...".

Пока Сюй Бэйцзин и Линь Цинь искали нужные им порты данных на нижнем этаже, ситуация в предельном кошмаре ухудшалась с каждой минутой.

Неизбежно.

Апокалипсис снова разыгрался в этом кошмаре за гораздо более короткий период времени, чем его постепенная эскалация.

Бу Цзянь сетовал: "Это похоже на то, что они собираются разыграть все события апокалипсиса за один день...".

Е Лань, стоящая рядом с ним, выглядела невозмутимой и лишь молча кивала.

Сейчас они находились в библиотеке Канчэна - той самой, с которой они столкнулись в кошмаре с адским дождем.

Когда Ву Цзянь открыл глаза, он подумал, что, должно быть, ему приснился сон - ну, технически он сейчас спит, но это почти как если бы он вернулся в тот кошмар, который был раньше.

Но, увидев книгу в своих руках, ноутбук перед собой, тихую, но полностью заполненную комнату для самообучения вокруг себя, и долгое время наблюдая за происходящим, он, наконец, понял, что то, что он чувствовал в кошмаре, было правдой.

Он действительно из Канчэна.

Он был очень расстроен всем этим.

Кошмар... Это и есть кошмар? Чтобы они еще раз пережили апокалипсис?

То, что уже было потеряно, вернулось в их руки, но им, хоть и с амнезией, придется пережить потерю всех еще раз?

Кто, черт возьми, придумал эту проклятую извращенную игру?!

Стиснув зубы, едва сдерживая слезы, наворачивающиеся на глаза, он выругался.

Затем он быстро встал и, пока остальные смотрели на него как на сумасшедшего, быстро вышел из комнаты для самообучения, но перед самой дверью обернулся, чтобы захватить с собой ноутбук.

Он вдруг вспомнил, что, увидев компьютеры, в этом кошмаре они, возможно, смогут связаться друг с другом через Интернет.

В других кошмарах эти инструменты всегда были сломаны или просто непригодны для использования, возможно, потому, что человеческое общество к тому времени уже разрушилось, а также потому, что они не могли позволить этим миссионерам обманывать.

Но, похоже, в предельном кошмаре ситуация иная.

Используя свой ноутбук, он с легкой непривычки зашел на несколько сайтов, но не нашел никакой информации, которая могла бы быть полезной.

Он немного подумает, затем решил разместить в Интернете сообщения о поиске "пропавших без вести" и разочарованно выключил ноутбук.

Похоже, ярлык по-прежнему трудно использовать в предельном кошмаре.

Но тут, по счастливой случайности, он столкнулся с Е Лань возле библиотеки.

Оба были одинаково удивлены, что встретили здесь кого-то знакомого, и быстро обмениваются информацией. Но не успели они перекинуться и парой фраз, как что-то внезапно изменилось.

В библиотеке внезапно вспыхнул спор.

Чтобы поговорить в более удобном месте, а также, возможно, из-за опасностей, которые они однажды встретили вместе в этой обстановке...

После встречи они решили вернуться в библиотеку, чтобы поболтать.

Так они смогли стать свидетелями той беспричинной ссоры.

Сначала это был просто отказ библиотекаря помочь найти книгу, потому что он очень занят в данный момент, поэтому житель, который пришел взять книгу, был взбешен. Они поссорились.

Не совсем обычная сцена в суетливой повседневной жизни общества.

Но вдруг, ни с того ни с сего, ситуация обострилась.

Житель внезапно ударил и расцарапал лицо библиотекаря;

Затем библиотекарь со злостью поднял книгу, толстую, как словарь, и обрушил ее прямо на голову жителя.

Они набросились друг на друга, словно смертельные враги.

Вскоре это привлекло толпу; настроение на первом этаже библиотеки стало довольно странным.

Люди просто молча наблюдали за дракой, но они выглядят почти возбужденными от всего этого.

Кто-то даже достал блокнот и яростно писал о бог знает чем.

Ву Цзянь и Е Лань переглянулись, и оба тут же вышли на улицу. Как только они вышли на улицу, позади них начался еще больший шум, сопровождаемый криками и воплями.

Ни один из них не обернулся посмотреть.

Что случилось? Они не хотели бы знать.

Ву Цзянь, подумав, что с тех пор, как они вошли в кошмар, прошло совсем немного времени, и безумие не должно было распространяться так быстро, судя по той информации, которую он уже узнал о нем, задается вопросом, не ускорил ли кошмар апокалипсис искусственно.

Он сказал об этом Е Лань, и, похоже, она тоже согласилась.

"Что нам делать дальше?" Ву Цзянь спросил мнение Е Лань, зная, что она гораздо более компетентный миссионер, чем он: "Мы должны где-то переждать или...".

Он все еще держал при себе ноутбук, надеясь, что эта технологическая реликвия сможет найти его спутников.

Е Лань погрузилась в раздумья, затем упомянула что-то еще: "Как ты думаешь, мы действительно можем разрешить этот кошмар?".

Ву Цзянь подумал об этом, об апокалипсисе, который он узнал, о башне, кошмарах... и серьезно покачал головой, сказав: "Я сомневаюсь. Скорее, мы пришли в этот кошмар, чтобы попытаться закрыть башню...".

Здесь, однако, его слова тоже немного сбились.

Он осознал ужасное предубеждение: похоже, все молчаливо полагали, что истинный конец в предельном кошмаре дает ключ к выходу из башни.

Вот почему они готовы войти в предельный кошмар и так страстно гонятся за ним в первую очередь.

Потому что это последняя инстанция в этой игре. Это средство для горького конца.

Но как же им на самом деле разрешить этот кошмар?

Они никогда не представляли себе, что предельный кошмар будет полным воссозданием апокалипсиса на Земле. Если они не смогут решить эту проблему, то окажутся снова запертыми в башне?

Что это, матрешки?

Ву Цзянь выглядел немного странно, когда подумал об этом.

Чувствуя, как остро стоит вопрос, он не мог придумать ни одной мысли... ни одной подсказки, чем может закончиться этот кошмар.

Вместо этого Е Лань пробормотала себе под нос: "Он сказал нам, предупредил нас... Чтобы мы не спали и не теряли голову в этом кошмаре".

Глаза Ву Цзяня немного расширились, но в его голосе не было уверенности: "То есть, наша цель в этом кошмаре - выиграть время?".

"Думаю, да..." Е Лань кивнула после небольшой паузы, добавив: "Я думаю, что он хочет, чтобы мы сделали именно это. Возможно... если мы не поддадимся до конца, то каким-то образом победим предельный кошмар? Но тогда..."

Ву Цзянь, нахмурившись, покачал головой и сказал: "Это слишком просто".

"Ты прав. В лучшем случае, я могу только представить, что это приведет нас к какому-то нормальному концу", - согласилась Е Лань, а затем начала говорить сама с собой, - "Может быть, он просто сказал нам самое основное, чего нужно достичь; однако, мы сами должны искать правду за всем этим кошмаром, и достичь истинного конца.

Мы не можем просто надеяться, что кто-то другой принесет нам спасение".

Тон Е Лань стал твердым. Очевидно, что она решила продолжить расследование кошмара, а не сидеть сложа руки.

Ву Цзянь кивнул в знак согласия.

Затем тон Е Лань смягчился, и она сказала: "В общем, кошмар только начался. Сначала мы должны обеспечить собственную безопасность, а потом, с учетом этого, искать других компаньонов... тех, кто еще не спит, я имею в виду".

Все люди, которые еще помнят о своем долге.

Ву Цзянь думал о том же.

Они думали, что многие из присутствующих будут делать то же самое, учитывая, что все человечество в башне находится в кошмаре.

Однако, улица за улицей, ситуация разворачивалась совсем не так, как они надеялись увидеть.

Ву Цзянь, пораженный, пробормотал: "Я вижу несколько знакомых лиц на некоторых этажах

башни... Но не похоже, что... они помнили меня".

Они полностью игнорировали его приветствие, выглядели раздраженными или просто озадаченными; они продолжали свою идиллическую жизнь, не обращая внимания на появление Ву Цзяня.

Вполне вероятно, что они не видели в Ву Цзяне никого, кроме какого-то безумца, необъяснимым образом вторгшегося в их жизнь.

Если бы однажды кто-то остановил вас на улице и сказал: "Наступает апокалипсис! Мы должны спасти мир!" Вы, вероятно, будете весьма обескуражены и не поверите им. Возможно, вы направите их в ближайшую психиатрическую клинику.

Именно в таком положении оказались Ву Цзянь и Е Лань.

Ву Цзянь, выглядя совершенно разбитым, сказал: "Они полностью забыли... Башню, кошмар, апокалипсис. Они ничего не помнят".

Хотя они вошли в кошмар в поисках истины, но после того, как они наконец вошли в кошмар, который они так отчаянно искали, они потеряли себя внутри.

Е Лань все еще была совершенно спокойна, говоря: "Все в порядке. Как сказал Сюй Бэйцзин, если хотя бы один человек сможет сохранить самоощущение до самого конца... мы победим".

Ву Цзянь хотел сказать, что это будет настолько ужасное положение дел, что они должны избегать его любой ценой. Остался всего один человек? Что это будет за безнадежный последний бой?

Хотя... Да. Пожалуйста. Позвольте ему хоть на мгновение погрязнуть в своей трусости.

Они оба видели своими глазами, как бесчисленные другие сбились с пути, по которому идут они, - пути ложного, бесплодного счастья.

Ву Цзянь мысленно вздохнул.

На мгновение они замолчали.

Вдруг Ву Цзянь краем глаза заметил кого-то.

Он рефлекторно поприветствовал человека и взволнованно сказал Е Лань: "Это основатель нашей организации...".

Он даже не успел закончить представление человека, как тот странно посмотрел на него, а затем спокойно отошел со своей женой, оставив их позади.

Ву Цзянь услышал их разговор, когда они удалялись.

"Кто они? Ты их знаешь?"

"Не знаю, вот чудак... В любом случае, о чем мы говорили? Не хочешь ли ты пробежаться сегодня вечером..."

Челюсть Ву Цзяня упала на пол; все его лицо пустое. Затем, наконец, он закрыл челюсть, потеряв всякую надежду.

Он больше не может лгать себе. В этом кошмаре они идут напролом. У них нет пути к отступлению.

Он тихо покачал головой и сказал Е Лань: "Неважно. Пойдем".

Е Лань посмотрела на него, затем кивнула.

Они продолжали идти вперед, спеша мимо основателя организации Фэй и Ву Цзяня - Се Чжицзиня.

Когда они прошли, Се Чжицзинь подсознательно посмотрел на них двоих, выглядя немного ошеломленным.

"Что случилось?"

Спросила его жена.

Се Чжицзинь на мгновение задумался, затем сказал жене: "Я не знаю", - он выглядел немного потерянным, когда продолжил, - "Я думаю, что я... что-то забыл. Я что-то упустил".

Его жена мягко поддразнила его: "О, правда? Я не знала, что ты уже в таком возрасте, ты хорошо помнишь?".

Се Чжицзинь неловко улыбнулся.

Он продолжил идти домой со своей женой. Время от времени на улице появлялся очередной параноик, но они не обращали на него внимания.

Но когда они вошли в район своего дома, Се Чжицзинь почувствовал, что его зрение затуманивается. Он остановился.

На этот раз его жена уже вскинула брови, обеспокоенная, и спросила: "Что случилось? Тебе нездоровится?"

Се Чжицзинь неподвижно смотрел в одну точку в воздухе, бормоча: "Это туман..."

"Туман?" Его жена выглядела удивленной, затем огляделась вокруг, изумленно заметив: "О, Боже! Откуда взялся этот туман в этот солнечный день?"

Се Чжицзинь слегка сузил глаза. За тонкой пеленой тумана ему показалось, что он что-то видит.

Прямо там, за слоем мутного, серого воздуха.

Силуэт двери.

<http://bllate.org/book/16079/1438369>